

К вопросу о сосуществовании метафизик

Научный руководитель – Кузнецов Василий Юрьевич

Ухин Максим Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: maxnajmark@gmail.com

Случается так, что в опыте встречаются сущие, именуемые себя метафизикой. Классический способ мышления о метафизике предпосылает говорить о ней в единственном числе — имплицитное наследие платонизма. Претенденты на место первой философии вступают в противоборство за привилегированное соответствие образцу. Метафизики сосуществуют в эмпирии как эксплицированные в дискурсивных источниках, но изнутри каждой из них метафизика отрицает всякую иную. Однако если метафизика претендует на то, чтобы схватывать всякий возможный опыт или описывать фундаментальные сверхчувственные основания всего существующего и выражать их через себя, то всякая метафизика оказывается неполной без выражения этого напряжения или, по крайней мере, без объяснения напряжения в конфликте между сосуществованием и взаимным отрицанием метафизик.

Стратегии объяснения этого напряжения в большинстве своем реализованы в эксклюзии. В общем виде она подразделяется на две части:

1)исключение посредством изъятия как ложного или неверного способа реализации метафизики (отказ от всякой иной метафизики);

2)включение посредством принятия в свою собственную метафизику всякую иную как недостаточно реализованную или выраженную неадекватно.

Эксклюзивная стратегия в философии во многом связана с зеркальной метафорикой, имплицитно содержащаяся в репрезентации метафизикой того, о чем она сказывается. Зеркальная метафорика может быть подразделена на два аспекта — рефлексивный и спекулятивный. Термин «рефлексия» в философский словарь ввел Рудольф Гоклениус в 1613 году, подразделяя смыслы рефлексии на оптический и философский, где последний подчинен метафоре света (с коннотацией истины) и зеркала [7]. Философский смысл фиксируется смещением разума с постижения чего-либо на способ этого постижения. Оптически же рефлексия связана с двойным углом — падения и отражения [3]. Спекулятивная философия, по мысли Гегеля, должна не просто преломлять и отражать Абсолют для себя, как это происходит в рефлексирующих вариациях-метафизиках, но восходить к себе и для себя — оптически это выражается в совпадении угла падения и угла отражения луча [6].

Эксклюзивные стратегии оказываются неспособными совладать с обозначенным конфликтом без того, чтобы удержать это напряжение вместе-разделенным, следовательно, направлены на лишение его статуса автономного существования, а потому не справляются со своей целью во всеохватном фиксировании реальности.

Альтернативная стратегия — инклюзивная — предполагает интеграцию различных метафизик без подрыва их автономии. В пределе эта стратегия предполагает также учет конфликта, разворачивающегося между ними без того, чтобы лишать его полноты реальности.

Трансцендентальная философия имплицитно содержит в себе возможность реализации инклюзивной стратегии сосуществования метафизик. Трансцендентализм утверждает несводимость условий возможности к сущему, вследствие чего вносится разрыв между

сущими и условиями их встречи. Вопрос о том, как возможна метафизика, создает дистанцию, которая позволяет удержать напряжение между взаимным отрицанием и сосуществованием метафизик. Ответ на этот вопрос, равно как и способ его интерпретации, может быть уточнен примечательной цитатой. В 1781 г. Кант в письме к своему последователю Маркусу Герцу пишет об особенностях «Критики чистого разума»: «Этот тип исследования всегда останется трудным. Ведь он содержит **метафизику метафизики...**» [4]. Трансцендентальная философия Канта стремится не исключить всякую возможную метафизику, но выступить прочным основанием для появления всякой возможной метафизики. Мы предлагаем рассмотреть метафизику метафизики, выраженную в трансцендентализме, как производство той же дистанции, реализуемой в схватывании метафизики и того, о чем она сказывается.

Метафизика в любой из своих реализаций находится всегда-уже в опыте. Она претендует на то, чтобы описать всеполноту возможного опыта, будучи частью этого опыта. Инвариантность, которую выражает метафизика, является самоподобием части и целого — в части опыта, фиксированной в метафизике, выражается целое всего опыта, или реальности, о которой сказывается метафизика. Самоподобные фракталы [5] являются математическим способом визуализации такого соответствия. Однако самоподобные фракталы являются также вариацией инвариантности при масштабировании, определяющим в которой оказывается уже не тождество, но различие.

Возвращаясь к жесту Канта — к метафизике метафизики, — это означает, что инвариантность при масштабировании, которую каждая из метафизик реализовывает через претензию на тождество с реальностью самой-по-себе, заменяется на вариацию этих тождеств — на трансцендентальное различие [1]. Тотальная инвариантность при масштабировании включает в себя каждую из возможных реализаций на соответствующих масштабах. Дистанция, которая имеется между метафизикой и тем, о чем метафизика сказывается, повторяется в метафизике метафизики — она производит ту же дистанцию, которая осуществляется между метафизикой и порождающей ее реальностью.

Раскрытие инклюзивной стратегии трансцендентальной философии находит себя в требовании Маймона и Делеза описывать не всякий возможный опыт, но условия реального опыта [1,2,8]. Метафизика метафизики, схватывая порождающую различные вариации метафизики дистанцию, становится различием, которое масштабирует метафизики и всеполноту реальности, в рамках которой осуществляется взаимное отрицание и сосуществование метафизик. Трансцендентальная философия становится радикальным эмпиризмом.

Источники и литература

- 1) Делез Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998.
- 2) Маймон С. Опыт о трансцендентальной философии. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2017.
- 3) Савчук В. Топологическая рефлексия. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.
- 4) Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. М.: Русское феноменологическое общество, 1997.
- 5) Шредер М. Фракталы, хаос, степенные законы. Миниатюры из бесконечного рая. Ижевск: РХД, 2001.
- 6) Gasche R. The Tain of the Mirror. Cambridge: Harvard University Press, 1997.
- 7) Goclenius R. Reflexio. Reflecti. Reflexus. // Lexicon philosophicum, quo tanquam clave philosophiae fores aperiuntur informatum opera et studio Rodolphi Goclenii Senioris. Francofurti, 1613. P. 970–973.

- 8) Hughes J. Deleuze and the Genesis of Representation. Continuum, 2008.